

Орган Министерства культуры СССР
и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

советская культура

1965 ГОД
№ 16 (1820) 6 СУББОТА,
ФЕВРАЛЯ Цена 3 коп.

РОССИЯ—РОДИНА МОЯ

ГРОМАДНЫЙ плакат, как флаг с красно-синими буквами, — «Советская Россия—нашлая на Центральном выставочном зале Москвы. Сегодня в 14.00 вас приглашают к себе ху-

дожникам 43 областей, 5 краев и 16 автономных республик. Четыре года работали они, чтобы создать эту выставку. 50 тысяч произведений претендовали на участие в ней. Отобрано 1300.

Вчера, когда Министерство культуры РСФСР и Республиканский союз художников установили в Минске пресс-конференцию, еще не все картины успели складывать табличками с наименованием городов, и вряд ли такие детали сегодня существенны. Вы не найдете в залах периферийных и столичных мастеров — такое разделение перестало существовать. Это продемонстрировали уже десять зональных и в еще большей степени подтверждены выставки.

О чем же рассказывают в своих работах художники России: о ее полях и перелесках, о волге и Байкале. Но не пейза-

жжами запомнятся вам эта выставка. Она представлена вам встречей с людьми, самыми простыми, обычными и все же удивительными, раз художники нашли возможным сделать их героями своих полотен, скульптур, литографий. Они расскажут вам, как это прекрасно — любить детей, растить хлеб, доставать утоль из-под земли, как трудно делить хлеб в блокадном Ленинграде, горестно прощаться с погибшими однополчанами и как необыкновенно хороша, несомнена на пережитые невзгоды, жизнь в нашей Советской стране.

С. ПАВЛОВА.

В. МОРДОВИН. (Грозный). «Сельские коммунисты».

Х. ЯКУПОВ. (Казань). «Пастухи».

• Новости СН по советскому союзу • новости СН из-за границы • новости СН •

КТО СТАНЕТ ЛАУРЕАТОМ?

КИЕВ. (Наш корр.). Ежегодно на Украине присуждаются премии имени Т. Г. Шевченко авторам выдающихся произведений в области искусства и литературы.

На днях Республиканский правительственный комитет опубликовал список кандидатов 1965 года. Среди них — художественный руководитель Государственного Заслуженного ансамбля танца УССР П. Вирский, композиторы В. Гомолка и В. Киреев, художники Г. Бельцов, Г. Мелюков, К. Костыкевич, Г. Собачко, В. Шаталин, скульпторы и архитекторы Н. Виропольский, А. Олейник, А. Сахаренко, М. Григоров, А. Фукко, Ю. Синявский, А. Сидоров, А. Чеканов, кинорежиссеры В. Денисенко, Л. Островская и другие.

Началось обсуждение выдвинутых кандидатур.

И СЮРПРИЗ...

МОСКВА. Советские грамматики отправляются в ГДР — на Лейпцигскую ярмарку. Издательства, фирмы «Медиа» подготовили для советского национального долголетия «Историко-литературные грамматики». Всего свыше 200 наименований. Особое место в экспозиции займут записи речей В. И. Ленина и許多 «Страницы жизни В. И. Ленина», вспоминая его близких друзей и сподвижников, фрагменты из кинофильмов, произведения литературы и искусства, посвященные великому вождю.

Для посетителей ярмарки подготовлены и корпорации — специальные пластины-сувениры. «Привет Лейпцигу» от городов Советского Союза. В них входят популярные песни: «Подружки вечеринки», «Вечерняя песня», «Киевский вальс», «Песни о Тбилиси».

НОВЫЙ ПРОЕКТ СИКЕЙРОСА

МЕХИКО. Известный мексиканский монументалист Давид Алфаро Сикейрос приступил к работе над проектом новой фрески. Согласно замыслу художника, роспись расскажет об истории человечества за пятнадцать веков. Грандиознейшая фреска будет

Италия слушает Чайковского

РИМ. С большим успехом прошла премьера оперы «Евгений Онегин». Местная печать высоко оценила постановку Лориса Магдадзе, который выступил в качестве дирижера, а также исполнители roles Татьяны (Виргиния Десе), Олегина (Никола Росси Леже) и других.

ОРАТОРИЯ БОЛИ И ГНЕВА

АЛМА-АТА. (Наш корр.). Молодой алма-атинский композитор Оскар Гельфус написал ораторию «Последний день Бутембазда». Памяти недавно посвящается это произведение.

— Правительство ФРГ — говорит Гельфус — намеревается прекратить эти давнишние судебные преследования гитлеровских убийц. Нет и не должно быть эмигрии извергам!

В комитете по Ленинским премиям в области литературы и искусства

МОСКВА. Под председательством Н. С. Тихонова открылась фестивальная сессия комитета по Ленинским премиям в области литературы и искусства.

Во время сессии члены комитета познакомятся со скульптурными и графическими работами, просмотрят спектакли и кинофильмы, пропустят музыкальные произведения, выданные на конкурс Ленинской премии.

После изучения материалов, общественное обсуждение и дискуссии по кандидатуре будет опубликован спикером сенаторов Ленинской премии.

С. КАПНЫН. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии Л. Висен и другие.

В Капныне. В работе съезда примут участие руководители партии и правительства республик, а также гости, в числе которых первый секретарь правления Союза художников ССР Б. Иогансен, народный художник Литвы И. Кузминис, народный художник Эстонии

ДАВНЫМ-ДАВНО, в некотором царстве, маленьком государстве родился смешной человек, большой мастер сказки. Он раскрывал над ребятами свой яркий зонтик, и картины, нарисованные на нем, оживали, и герой этих картинок тихо входил в детские сны. И сама дорогая награда смешному человечку была сонная ребячья ульбка. Члохие дети этих снов не видели: над их кроватками раскрылся серый зонтик — скучный и непрятеский.

Тогда не существовало телевидения, и Оле-Лукею рассказывали свои сказки не в экранах, не по письмам, а на фото или кинопленку картинок; рассказывали обычным голосом, без особенного даже выражения. Только так, потому что это было из ночи.

А теперь есть и пленки, и огромные возможности для художников-мультипликаторов (только выдуманный понтереснее), и счастливая особенность телевидения — магнитом притягивающая к экранам детей.

Чтобы сделать жизнь ребят разносторонней, им подарили передачу «Спокойной ночи, мальчики». Котлетную. На пять минут.

Какую цель преследуют эти телепередачи? Привлечь детей к

порядку? Задобрить их сказкой, чтобы не верились под ногами, пока не кончится субботний «Огонек»? Конечно, и это! Ведь сказки все-таки, и почтые всегда в картинах. И часто с музыкой. Словом, все, как для взрослых.

Сказка — это путь маленькая, но «дорога» эстетического воспитания. Любая передача — становится авторы перед собой такую задачу или нет — воспитывает в ребяке художественный вкус. Но всегда ли хороший вкус?

Всегда ли малыш отходит от телевизора обогащенным, даже если сам не понимает этого?

Понимают родители. И нередко понимают плачами: зачем это, чем? Что хотели сказать детям, показав дружную семью во главе с петухом и курицей, которые спрятались на старой бересе от холода? И высмеивают там цыплят? А любознательная Ира, которая упорно стремилась высмеять «скользкую дырку внутри у сырь»... А вот Шутрихи и Малышки пытаются разбудить спящую курицу, чтобы она спела колыбельную песню. Ребята недоумевают: зачем будить, если она уже спит? В самом деле, зачем?

За субботой — воскресенье, уже настоящий праздник. И дети смотрят в этот день кукольную

СРОЧНО ТРЕБУЮТСЯ ВОЛШЕБНИКИ

тогда другое дело. Детская логика здесь неопровергнута.

Под каким «эоником» рождаются неинтересные передачи? Под серым. В них ни волшебства вымысла, ни поэтичности, ни поучительности, ни художественного исполнения.

Среди малышей, которые каждый вечер садятся к телевизору, много жизненных, сообразительных, чувствующих красное слово. Очень много таких. Большинство. И как приятно, если с экрана говорит Нина Кондратова: «Добрый вечер, друзья!» Говорят всем детям вместе и каждому в отдельности. И каждая очень горд. И рассказывает она сказку про коала, показывает омешанные картинки. Или помогает Гурвику сложить из кубиков «Спокойной ночи».

Всё это было субботой 23 января. Хотелось, плавные и легкие, и готовы были послушать ее бесконечно. Что здесь? Да совсем мало: любовь и ульбка добрая — вот и все. Малыш верит, что к нему, именно к нему обращается славная, ми-

лая тетя, в которой и волшебного ничего нет и вроде не по штату ей рассказывать сказки. А оказывается — немножко и волшебница.

Но вот другое лицо. И вроде бы слова те же самые произносятся: «Добрый вечер, друзья!». А ребята понимают: нет, не волшеб-

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ница. И вообще никакая не сказочница. Рассказывает про яблоко, из-за которого пересорились звери. Картины показывают. А ребята смеются. Но ведь Бублик обиделся на котенка потому, что оказался глупее. Не умел спорить и обратиться к действию: посыпал опинки в бочку. За что же к этому Бублику хорошо относиться? Косок смеется над его именем, и ответ слышит: «Укус! Кто знает, оставил бы нам Александра Сергеевича такие чудесные сказки, если бы Арина Родиновна декламировала: «Отчего, спросила Ира, столько дыр внутри у сырь»...

Рецептов, как сделать интересную детскую передачу, особенно патетическую. Пять минут — это очень мало, чтобы рассказать длинную, интересную сказку, и очень много, чтобы привлечь детей к этому. А может быть, это случилось с Константином Георгиевичем Паустовским, когда ему было семь лет. А может, не случилось? И даже не придумалось? Да разве важно это? Важно, когда в жизни человека входит сказка, окрашивает ее волшебством своим и остается на

пры для самых маленьких зрителей. Ведь записанный на пленку подарок этот — на века.

За несколько часов до наступления двадцатого века датский сказочник, создавший Оле-Луку, с его зонтиками, вошел в комнату смуглого русского мальчика. Он вынул платок, вспыхнувший белым роза. Все вокруг освещалось серебряными светом; коснувшись кристального звонко-занавеса, он падал на пол. Это случилось с Константином Георгиевичем Паустовским, когда ему было семь лет. А может, не случилось? И даже не придумалось? Да разве важно это? Важно, когда в жизни человека входит сказка, окрашивает ее волшебством своим и остается на

пры для самых маленьких зрителей. Ведь записанный на пленку подарок этот — на века. И вот Бублик, будто и положительный вполне песня, а что с этим делать, и мыслить авторов совсем не в фокусе.

Бублик наказал хвастливого котенка. Дети понимают: правильно, но арии, не звонко-занавесы на сцене, не в цвете. Но ведь Бублик обиделся на котенка потому, что оказался глупее. Не умел спорить и обратиться к действию: посыпал опинки в бочку. За что же к этому Бублику хорошо относиться? Косок смеется над его именем, и ответ слышит: «Укус! Кто знает, оставил бы нам Александра Сергеевича такие чудесные сказки, если бы Арина Родиновна декламировала: «Отчего, спросила Ира, столько дыр внутри у сырь»...

Рецептов нет, но разве нельзя, скажем, приглашать в студию чадочек слова! Встречи с К. Чуковским, великолепным кукольником С. Образцовским запоминаются детям на всю жизнь — даже очень стечкину. И разве лучше наши музыканты, актеры, мультипликаторы — каждый из которых не может подготовить сюр-

Владимир НЕМЦОВ

ПОСЛЕ моей статьи «Девочки письма» (*«Советская культура»* от 31 октября 1964 г.) опять посыпались письма.

Я верю в плодородную силу изящества воспитания с помощью книги, театра, кино, телевидения, живописи, музыки и даже... танцев, если они доставляют молодежи эстетическое наслаждение. Поэтому свои заметки адресую и к детям искусств: чье призвание — воспитание прекрасных качеств у нашей молодежи.

Итак, передо мной множество откликов не только от девушек, но и от родителей, от хороших ребят, которых очень смущает поведение некоторых модных девиц. Есть письма и из другого, так сказать, лагеря. Несколько, подписанной «Романтиков», прислали письмо с обидой, что я не очень-то жажду знакомства с такими девушками и тем самым ущемляю свою свободу. Забавное представление о романтике у «романтиков»!

Но оставлю его в покое. Вопрос о воспитании девочек в семье волнует многих родителей, и я с ними вполне согласен, что от девичьего воспитания в огромной мере зависят воспитание юной и всей нашей молодежи. И вот, который раз, я самшу упреки, почему это можно отдавать девочек от мальчиков, воспитывающих их в семье по-разному. Ведь существует совместное обучение в школах и вузах. У нас же, конечно, различия.

Я писал о материнской любви, а некоторые читатели меня поддержали, заменили слово «материнская» на «родительская», хотя и твердо убежден, что это одно и то же. И если возьмем матерей имеет первостепенное значение. Особенно для девочек.

Больше всего требовали письма пятидцатилетних девушек. Возраст действительно трудный, и некоторые из них, подсознательно понимая это, просят: «Напишите мне специально для нас, пятидцатилетних». По причине своей детской нравности они верят в возможность создания такой книги, которая бы стала искривляющей отражением их изображений. Если же это чувство есть, то зачем о подвергать свою личину такому унижению? Потому что сам не признается, как это делалось во все времена, у всех народов? И наконец, они тайтся?

Но упрямые девушки не унимаются и отстаивают свое право на индивидуальность, и тем более что, если я не письмом, то, кажется, что человек, к которому ее потянуло, обладает онтологической приватностью, той же степенью культуры, как и любой другой.

Итак, хочется спросить: а большая тишина тебе научила не слушать? Ведь студенты бывают разные. Среди них появляются и такие подонки, которые хорошие девчата шарахаются в сторону. Уже очень эти девушки входят в «западническое» и «современное».

Еще одна девочка из села пишет: «Мне здесь скучно. Вот летом приезжали студенты. Научили меня много нового».

А еще лучше, если есть уверенность, что у «западников», как писал Маяковский, «любовь погранична с онтологией любой». Вот тогда я складываю оружие и поднимают руки вверх: «Можете объяснить первую, Жалко нам счастья».

Очень похоже, что девочка превратилась в задумчивую корреспондентку, и я готов признать ее право на инициативу, и пусть она будет уверена, что человек, к которому ее потянуло, обладает онтологической приватностью, той же степенью культуры, как и любой другой.

И если вернуться к задумчивым пятидцатилетним девочкам, то есть, чтобы не пошатнуться в любви к материнству, я бы предложил им постулат, проверяется временем, и назову его «домашним».

А потом невоможно предлагать дружбу ни со стороны девушек, ни со стороны юношей. Можно предложить личную юношескую любовь. Вот тогда у некоторых девушек и определится, кто из них даже призовет к паре Татьяну Ларину. Я отвечаю: «А что получалось?»

Очень похоже, что девочка превратилась в задумчивую корреспондентку, и я готов признать ее право на инициативу, и пусть она будет уверена, что человек, к которому ее потянуло, обладает онтологической приватностью, той же степенью культуры, как и любой другой.

Итак, хочется спросить: а большая тишина тебе научила не слушать? Ведь студенты бывают разные. Среди них появляются и такие подонки, которые хорошие девчата шарахаются в сторону. Уже очень эти девушки входят в «западническое» и «современное».

Еще одна девочка из села пишет: «Мне здесь скучно. Вот летом приезжали студенты. Научили меня много нового».

А еще лучше, если есть уверенность, что у «западников», как писал Маяковский, «любовь погранична с онтологией любой». Вот тогда я складываю оружие и поднимают руки вверх: «Можете объяснить первую, Жалко нам счастья».

Очень похоже, что девочка превратилась в задумчивую корреспондентку, и я готов признать ее право на инициативу, и пусть она будет уверена, что человек, к которому ее потянуло, обладает онтологической приватностью, той же степенью культуры, как и любой другой.

И если вернуться к задумчивым пятидцатилетним девочкам, то есть, чтобы не пошатнуться в любви к материнству, я бы предложил им постулат, проверяется временем, и назову его «домашним».

А потом невоможно предлагать дружбу ни со стороны девушек, ни со стороны юношей. Можно предложить личную юношескую любовь. Вот тогда у некоторых девушек и определится, кто из них даже призовет к паре Татьяну Ларину. Я отвечаю: «А что получалось?»

Очень похоже, что девочка превратилась в задумчивую корреспондентку, и я готов признать ее право на инициативу, и пусть она будет уверена, что человек, к которому ее потянуло, обладает онтологической приватностью, той же степенью культуры, как и любой другой.

Итак, хочется спросить: а большая тишина тебе научила не слушать? Ведь студенты бывают разные. Среди них появляются и такие подонки, которые хорошие девчата шарахаются в сторону. Уже очень эти девушки входят в «западническое» и «современное».

Еще одна девочка из села пишет: «Мне здесь скучно. Вот летом приезжали студенты. Научили меня много нового».

А еще лучше, если есть уверенность, что у «западников», как писал Маяковский, «любовь погранична с онтологией любой». Вот тогда я складываю оружие и поднимают руки вверх: «Можете объяснить первую, Жалко нам счастья».

Очень похоже, что девочка превратилась в задумчивую корреспондентку, и я готов признать ее право на инициативу, и пусть она будет уверена, что человек, к которому ее потянуло, обладает онтологической приватностью, той же степенью культуры, как и любой другой.

Итак, хочется спросить: а большая тишина тебе научила не слушать? Ведь студенты бывают разные. Среди них появляются и такие подонки, которые хорошие девчата шарахаются в сторону. Уже очень эти девушки входят в «западническое» и «современное».

Еще одна девочка из села пишет: «Мне здесь скучно. Вот летом приезжали студенты. Научили меня много нового».

А еще лучше, если есть уверенность, что у «западников», как писал Маяковский, «любовь погранична с онтологией любой». Вот тогда я складываю оружие и поднимают руки вверх: «Можете объяснить первую, Жалко нам счастья».

Очень похоже, что девочка превратилась в задумчивую корреспондентку, и я готов признать ее право на инициативу, и пусть она будет уверена, что человек, к которому ее потянуло, обладает онтологической приватностью, той же степенью культуры, как и любой другой.

Итак, хочется спросить: а большая тишина тебе научила не слушать? Ведь студенты бывают разные. Среди них появляются и такие подонки, которые хорошие девчата шарахаются в сторону. Уже очень эти девушки входят в «западническое» и «современное».

Еще одна девочка из села пишет: «Мне здесь скучно. Вот летом приезжали студенты. Научили меня много нового».

А еще лучше, если есть уверенность, что у «западников», как писал Маяковский, «любовь погранична с онтологией любой». Вот тогда я складываю оружие и поднимают руки вверх: «Можете объяснить первую, Жалко нам счастья».

Очень похоже, что девочка превратилась в задумчивую корреспондентку, и я готов признать ее право на инициативу, и пусть она будет уверена, что человек, к которому ее потянуло, обладает онтологической приватностью, той же степенью культуры, как и любой другой.

Итак, хочется спросить: а большая тишина тебе научила не слушать? Ведь студенты бывают разные. Среди них появляются и такие подонки, которые хорошие девчата шарахаются в сторону. Уже очень эти девушки входят в «западническое» и «современное».

Еще одна девочка из села пишет: «Мне здесь скучно. Вот летом приезжали студенты. Научили меня много нового».

А еще лучше, если есть уверенность, что у «западников», как писал Маяковский, «любовь погранична с онтологией любой». Вот тогда я складываю оружие и поднимают руки вверх: «Можете объяснить первую, Жалко нам счастья».

Очень похоже, что девочка превратилась в задумчивую корреспондентку, и я готов признать ее право на инициативу, и пусть она будет уверена, что человек, к которому ее потянуло, обладает онтологической приватностью, той же степенью культуры, как и любой другой.

Итак, хочется спросить: а большая тишина тебе научила не слушать? Ведь студенты бывают разные. Среди них появляются и такие подонки, которые хорошие девчата шарахаются в сторону. Уже очень эти девушки входят в «западническое» и «современное».

Еще одна девочка из села пишет: «Мне здесь скучно. Вот летом приезжали студенты. Научили меня много нового».

А еще лучше, если есть уверенность, что у «западников», как писал Маяковский, «любовь погранична с онтологией любой». Вот тогда я складываю оружие и поднимают руки вверх: «Можете объяснить первую, Жалко нам счастья».

Очень похоже, что девочка превратилась в задумчивую корреспондентку, и я готов признать ее право на инициативу, и пусть она будет уверена, что человек, к которому ее потянуло, обладает онтологической приватностью, той же степенью культуры, как и любой другой.

Итак, хочется спросить: а большая тишина тебе научила не слушать? Ведь студенты бывают разные. Среди них появляются и такие подонки, которые хорошие девчата шарахаются в сторону. Уже очень эти девушки входят в «западническое» и «современное».

</

ЭКРАН

сообщения,
интервью/
хроника

1965-го...

ЭТО БУДЕТ беседа с актером?

— Вы угадали.
— Он главную роль играет?— Совершенно верно.
— Положительного героя?

— Пожалуй, нет.

— Значит, отрицательного?

— Тоже нет.

— Позвольте, кого же?

— Как говорил в «одобных случаях» Оскар Уайльд: «Определить — значит ограничить».

ВАСИЛИЙ ЛАНОВОЙ —

ТУЛИН

Но оставим вымыселенного собеседника и обратимся к реальному Конец прошлого лета. В Адлере, на аэродроме, совсем рядом с бетонной полосой, проходили съемки фильма «Иду на грозу». На аэродроме шумно и жарко. Но работа есть работа, тем более что снимается одна из самых ответственных и трудных сцен: самолет разбился, расследуются причины катастрофы. Для актера Василия Ланового эта сцена особенно трудна.

Меньше всего мне хотелось бы оправдывать своего героя — он в этом не нуждается. В кадре истинно жизненном персонаже мы слышим свой голос. На них открываются наши радости и печали, наши сомнения. Восприятие настоящего искусства — всегда активный процесс. И если зритель расстается с героем, едва порог экрана, они могли бы и не встречаться. Так не могу и рассстаться (как и многие, вероятно) с Егором Трубниковым. Для меня за последние годы самый крупный пример подлинного актерского отношения и роли — работа Михаила Ульянова в «Председателе».

Прошлая, я прошу у Ланового сценария, чтобы еще раз восстановить в памяти некоторые сцены. Он дает мне на день свой рабочий экземпляр. Читать его довольно трудно; весь текст буквально испещрен пометками. Актер работает над ролью.

Л. НИСНЕВИЧ.
Фото автора.

Герои фильма «Иду на грозу»: В. Лановий (справа), С. Крылов — А. Белевский.

НЕДАВНО я смотрел удивительный по своей остроте и охвату съемочного материала небольшой хроникальный сюжет — промысел сельди в Охотском море. Обычный, казалось бы, сюжет. Будни рыбаков и личиков (самолеты наделяющие рыбацкие сейнеры). Меня поразила в этой небольшой съемке не только журналистская хватка, но и мастерство оператора. Через распахнутую cabinу летящего к небольшой высоте самолета мы видим беспрерывное склонение моря, похожее на тающие членки юрьев сейнеры. Мы наблюдаем, как, расплываясь по поверхности воды и погружаясь в нее, сбрасывается бесконечное кружево неводов.

Кинооператор фиксирует мокрые от хлещущей воды лица рыбаков, чистые

ИДЕТ ПО ЗЕМЛЕ
ЧЕЛОВЕК

движения их рук, размежеванный трудовой темпо на суденищах. А потом мы снова на борту самолета, рядом с личиками и штурманами, которые, как разведники, передают с воздуха свои команды.

Автор этого лаконичного, длиною всего в 34 метра сюжета — корреспондент Дальневосточной студии киноконцерна на Коломне Александр Личко. О нем я расскажу. Но ведь для того, чтобы написать о человеке, надо с ним встретиться.

И я встретился с А. Личко в его киносюжете. А. Личко — командир, дальнение путешествия на машине.

в самолете, на собачьих или оленевых упряжках.

А сколько у него друзей среди моряков и строителей, рабочих и золотоискателей, водителей и оленеводов!

Мне кажется, вот эта яркая творческая жизнь, огромный интерес и любовь к своему краю — общая для многих операторов Дальневосточной студии честа. Именно об этом говорят сюжеты А. Кушевшили, В. Ленинина, И. Чешева, Г. Лысикова, Ю. Миханы, С. Кузнецова. Поэтому Дальний Восток, они постепенно становились преданными его легендами.

А. КРИЧЕВСКИЙ, кинооператор ЦСДФ, лауреат Государственных премий.

Надписи из киномедии «Зайчики».

КТО СКАЗАЛ:
ГДЕ?

сделал бы его гером своей поэтической повести «Дневник Родьки — трудного человека». Он встречал таких людей, когда работал отчиком на одной из шахт Донбасса. Они учились вместе с ним в ремесленном училище, работали в цехах Алтайского тракторного завода, в потоли служили в армии. О некоторых из них Леонид Завальнюк рассказал в сборниках своих сти-

хов «В пути», «За отступающим горизонтом», «На дорогу времени», «Моя прописка».

Мы встретимся с таким вот Родькой в фильме, который условно называется «Кто сказал: где?». Поэт Леонид Завальнюк и кинорежиссер Юлий Карадин (помните его фильм «Дикая собака Динго»?) написали сценарий по повести «Дневник Родьки — трудного человека».

Съемки картины будут проходить в павильонах «Мосфильма» и в родине «трудного человека» — в дальневосточном городе Благовещенске.

Если человек теряет веру, старается уйти от истины, заменяя ее сладкими полупраздниками, — это катастрофа, авария. Страшная, крупная авария, которую, однако, можно предотвратить, если рядом с таким человеком окунутся внимательные, добрые и одновременно строгие люди. Об этом расскажут фильм «Авария». Сейчас в павильонах «Ленфильма» идут съемки этой картины.

Ханс Гифф

ИЧЕЗНУВШАЯ
ОБЕЗЬЯНА

6

Семинарский детектив

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ШЕФ «АРГОНАВТОВ» вышел из мрака «Галери Грюбер» и, оставившись на тротуаре, поднес к глазам каталог за 80 франков. Потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к яркому дневному свету, шумному движению членов. В этих бархатных залах галерен детектив пытался час изучал новую сию Сильвестра Мураны: нестатьяльные залы, кинозалы, выполненные с помощью особой пыльной лампы на внутренней стороне свече-

дов, заполнил его страстобургским лицом и завел с хозяином разговор о проблемах искусства. Он узнал, что дядя, как и все другие покупки, всегда катастрофа — собственность мадам Грюбер: «Все мы иносказательны» — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастерство.

Смотрел выставку, Понас счел

содержанием собачьих шкур. Шкуры, установленные в массивные серебряные рамы, были чуть-чуть с душком «Свидетельство о смерти» — Sertifical de décès — так называл мастер